

А ПО СУТИ, ДРУГАЯ СТРОЧКА

(27.03.— День театра, 01.04.— День смеха)

Всем дано, извиняюсь, таланту,
Кому по уши, кому толику:
Мусульманину и протестанту,
Православному и католику.

О, успеха волшебная лампа!
То обласкана, то разбита.
Сколько нас развенчала рампа
Под рассеянный свет софита.

Но под спудом то грима, то масок
И заученных словоблудий
Детский сон акварельных красок
Проступает в кулисах буден.

Там покуда не плещет на сцены
Сладкоядые аплодисментов,
А у тётеньки Мельпомены
Ни процентов, ни конкурентов.

Там игралась не взрослая карта,
А, по сути, другая строчка,
Где не двадцать седьмое марта,
А апрельская заморочка.

Протестант, мусульманин, католик,
Православные и иудеи
Ухахатовались до колик
Лишь над тем, чья спина белее.

...Я в апрель по лугам и логам
Убегу насмеяться вволю
Над заученным монологом,
Над своей пожизненной ролью.

2012

АККРЕДИТИВ

Ах, как уверенно красив,
Мой труженик высот!
В трусы зашит аккредитив —
Четыре по пятьсот...

Сйчас, горючки прихватив,
Меня он понесёт.

В трусы зашит аккредитив –
Четыре по пятьсот...

Небес заоблачный залив
Отважного зовёт.
В трусы зашит аккредитив –
Четыре по пятьсот...

Подходит время на часах,
Встречай меня, родня!
Вот только я не в тех трусах –
Такая вот... такая вот –

Четыре по пятьсот!

1987
Магадан

*

Ах вы, такая лапочка!
Но мне мешает свет.
Не погасить ли лампочку,
А барышня в ответ:
 Давайте, лучше, семечки
 В потёмках погрызём.
 И помните маленечко –
 Я – девушка во всём.

Недолго била струями
Девическая честь.
Но между поцелуями
Ей захотелось есть.
 Раскочегарила плитку,
 Уелась наповал.
 Когда ж вернулась в комнату,
 В окне рассвет вставал.

Она с улыбкой сытою,
Бочком и за порог,
А я – с душой разбитою,
И голый, как сапог.
 Уверен, из товарищей
 Никто не возразит,
 Коль той млекопитающей
 Сам нанесу визит.

Набью желудок досыту,
Пусть худо будет мне.
Потом войду к ней в комнату,
Где солнышко в окне.

Лежит она дородная,
Не пряча красоты.
Голодная... холодная.
...Пожалуй, накормлю!

2015

БЫЛО БЫ СМЕШНО

НЕЧТО властвовать пришло
Лобово и безыскусно.
Это было бы смешно,
Если б не было так грустно.

В пику памятным годам
Отменяются смотрины.
Вряд ли Днепр позволит вам
Долететь до середины.

Незалежная страна,
Жёлто-голубые песни.
Газа нету ни хрена,
Но зато конфет, хоть тресни!

Там один лошак в пальто
К нам с войной пойти грозился.
Может выпил что не то
Или просто обкурился.

Над свободой гарь висит,
Смерть в глазах и в сердце рана,
А грузинский одессит
Нервно лыбится с экрана.

Лобово и безыскусно
Время новое пришло
Ели б не было так грустно,
Это было бы смешно.

2015

БЕЗ ПОШЛОГО НАМЁКА НА ЛОМБАРД

Когда в душе непрошенная полночь,
А паутинка памяти тонка,
Я снова позову вино на помощь
И пусть оно приходит без звонка.

Верёвочку совьём из паутинки,
Чтоб не рвалась у времени в руке

И станем чёрно-белые картинки
Воспринимать на каждом узелке.

О, г о д ы! Как отчаянно серьёзны
За труд и доблесть в музыке наград
Слетали вам на грудь земные Звёзды,
Без пошлого намёка на ломбард.

Ушли во тьму торжественные мессы,
И не упрутся новые умы
В заржавленные бамовские рельсы,
И в «мёртвые» посёлки Колымы.

Где в час луны среди жары, иль стужи,
Услышу голос собственной души:
«Не пей, поэт – тебе же будет хуже...
А выпил - так и вовсе не пиши».

Забайкалье 2011

В СТРОЮ НАДУМАННЫХ ПОВСТАНЦЕВ

*«Вся власть Советам!»
плюс «государственная форма
диктатуры пролетариата».
«Апрельские тезисы», 04.04.1917*

Вчера был март слегка метельный,
Но вот уже который день
Апрель, какой-то бескапельный
Мою рифмует дребедень.

Под ритм весенних полутанцев,
Листая молодость свою,
В строю надуманных повстанцев
С серпом и молотом стою.

И всё при мне: и штык начищен,
«Аврора» плещется в реке,
И так охота кулачищем
Буржую врезать по башке!

Забыть коров, телят, подклети,
Солому, сено и овин
И дать пинка буржуйским детям
За то, что папа – буржуин.

Моя завидная фактура -
Такой вовеки не пропасть,
Где вдоль хребтины Диктатура –

Неограниченная власть.

...Всё глуше бред больных явлений
В программе тезисно-былой.
И только мавзолейный Ленин
В когорте мёртвых как живой!

2009

В ПРЕДЕЛАХ СКАЗОЧНОЙ СТРАНЫ

Листая в детстве «Айболита»,
Не мог я и представить вдруг,
Что мною будет не забыта
Вся доброта его потуг.

И что меня подхватит снова
Видений дивных хоровод,
Где врач в присутствии коровы
Приём под деревом ведёт.

А рядом хворая волчица,
За ней жучок и паучок.
Всем тем, кому не лень лечится,
Поможет славный старичок.

Среди таких врачебных буден
В пределах сказочной страны
К нему во сне являлись л ю д и,
Непредсказуемо больны.

И человеческой фактурой
Он потрясённый до основ,
Лечил их лучшею микстурой,
Забыв мартышек и слонов.

А утром вновь то львы, то блохи
Кружком под деревом стоят,
И в центре он – слуга эпохи –
Ветеринарный Гиппократ.

...Года просеяв через сито
И заглянув в себя на миг,
Перечитайте «Айболита».
Хороший, кстати, был мужик.

2006

В ОЧЕНЬ СМЕШАННОМ ЛЕСУ

*Смешанный, то есть состоящий
из разнородных частей, элементов,*

участников.

Толковый Словарь русского языка

Звёздный крап, шальная карта -
Преферанс небесных тел.
Сладкий сон в начале марта
Невзначай ко мне слетел.

Не из пряника избушка
С кренделями на весу;
В лунном мареве опушка
В очень смешанном лесу.

Сбоку, спереди и сзади
Незатейливый покой,
А с опушки славный дядя
Машет доброю рукой.

Я подался к той улыбке
И слышал наяву,
Как кузнечики на скрипке
Запиликали ему.

Звери, птицы, рыбы, мошки –
Всяк теперь и свой и наш;
На губах, как на гармошке
Заиграли новый марш.

Загалдели дружным хором –
Кто кого переорёт,
А маслята с мухомором
Зарядили хоровод.

Волки стали попригоже,
И лиса не так ловчит.
Вот и дятел, вроде тот же,
Но по-новому стучит.

Я порадуюсь обновам
И увижу знак судьбы,
Как медведь в бору сосновом
Топчет старые грибы...

2006

ВОСПЕВАЛ СВОЮ СТРАНУ

Я давно уже не мальчик,
Извините, господа.
Что мне Хайфа или Нальчик
И, простите, Теберда.

Если вдруг в полночном кайфе
Не пройдуся по Теберде,
Это мне, пардон, по Хайфе
Либо по сковороде.

Видел я чужие страны
И в чужих тонул морях.
Были звонкими карманы,
Были годы на нулях.

Но в запале сатанея,
Разрывая тишину,
Папуасу из Гвинеи
Воспевал свою страну.

Глотку драл в разгульном тоне,
Что вот-вот наверняка:
«Мы Америку обгоним
По надоям молока!»

Обогнали – это точно,
И упёрлись на бегу
В золотой бидон молочный
На кисельном берегу.

Нас ненастье не скукожит,
Полно горе горевать,
Ведь никто, как мы не может
Так любить и воровать.

2008

ГДЕ НАДБАВКИ

Где надбавки у рублей
И коэффициенты,
Там у северных людей
Странные акценты.
И по праздникам большим,
Как горилка к блюду,
«Ще не вмерла Украина!» –
Слышится повсюду.

Ну-ка догадайтесь, людины,
Как когда-то догадались мы:
Що це так богато Украины
На просторах чудной Колымы.

Сорок пятый поманил
Северным озоном.
И селились здесь они
В основном по зонам.

Те, кому не дотянул
Суд до высшей меры,
Шли гуртом на Колыму
С приветом от Бандеры...

Ну, теперь вы поняли, людины,
Как когда-то поняли и мы:
Здесь так мно-, так много Украины,
Что порой не бычишь Колымы.

Я-то русский, если только верить документам.
Правда, помнится хохол жил у нас в доме.
То-то я заговорил с северным акцентом –
Да, не вмерла Украина, судя по всему!

Чует сердце – скоро час настанет,
Не страшна нам лютая зима –
Переименуется и станет (щоб я вмер!)
Северной Украиной Колыма.

1986, Колыма

ГОЛОВА МОЯ ПУСТА

Голова моя пуста.
В ней свободные места
Для стихов, что я швыряю
В топку белого листа.

Голова полным-полна.
Видно скоро ей хана
От стихов, что прогорают,
Но не греют ни хрена.

Голова моя – качан,
Вместо задницы топчан.
Ах, сударыня, уйдите.
Я, ведь, Вам не назначал.

Что-то часто стали вы
С головой моей на «вы»...
Знать не гоже человеку
Вообще без головы.

2001

ДИАЛОГ В ГАРАЖЕ

– Давно уже ни для кого не ново,
Что эта жизнь даётся не легко.

– То всё не так, то вообще хреново,
И гаражи от дома далеко.

– А где-то брат идёт войной на брата,
Хоть в каждом – Бог, пускай и глубоко.

– И всё дороже скот крупнорогатый,
И гаражи от дома далеко.

– Даёшь дорогу творческим усилиям,
Когда встают проблемы широко!

– Нет запчастей к родным автомобилям,
И гаражи от дома далеко.

– Делиться надо с другом и знакомым,
Чтоб жили все свободно и легко!

– Вам хорошо, у вас гараж под домом,
А у меня, простите, далеко...

1982

ДЯДЯ ПАША

Ох, уж эта популярность-молва:
Кто медведя дома держит, кто льва.
Так один приятель мой намудри:
Порося завёл и двух гамадрил.

Меж собой у них видать неуют –
Днём едят и спят, а ночью орут.
Из-за этих полуночных бесед
Через крышу к ним пробрался сосед.

Он их шашкой покрошил в крест и в свист,
Дядя Паша – старый кавалерист.
Вот уж смех и слёзы, как поглядишь.
Ну, а ты чего сидишь и молчишь?

- У меня гораздо проще, кто поймёт.
Я живу с любимой тёщей третий год.
Всё нормально у меня третий год.
Кстати, где тот дядя Паша живёт?

1987, Колыма

ДЕВУШКА В КОСЫНКЕ

Вот на этом полустанке
Остановка три минуты.
Это что за полустанок,
Как название его?
Здесь, наверное, весною
Хорошо сидеть под вишней

С той вон девушкой в косынке,
Что наверно тут живёт.

– Здравствуй, девушка в косынке,
Нам осталось полминуты,
И уйдёт зелёный поезд,
И уеду вместе с ним.
Хочешь – я с тобой останусь?
Что ответишь мне на это?
– Я отвечу вам на это:
Вас жена зовёт в купе.

До свиданья, остановка,
С позабывшимся названием,
Где весною сад вишнёвый
Зашумит не для меня.
Но уже за поворотом
Вроде новый полустанок,
Где под яблонькой, наверно,
Хорошо сидеть вдвоём.

1987

ДОЖДЬ НА КРЫШУ КАПАЛ

Дождь на крышу капал,
А в лесу избёнка.
Ждут маманю с папой
Братик и сестрёнка.
Мамка и папаня
В дальнюю сторонку –
Детского питания
Привезти в избёнку.

А в избёнке тихо,
Жутко не на шутку,
И гуляет лихо
От мозгов к желудку.
Книжка детских сказок
В уголку пылится,
Не смыкают глазок
Братик и сестрица.

С голоду не спится,
Неча тут смеяться:
Ей всего за тридцать,
А ему за двадцать.
Дело непростое –
Ночь да непогода.
Детство золотое –
Ни блинов, ни мёда.

Заглянула бабка
В низкое оконце,
А у бабки ступа
О загривок трётся.
Молвила старушка:
«Здравствуй, мальчик Ваня!
Вот тебе игрушка –
Голова баранья.

Я тебя, Ванюшу,
Откормлю, отмою,
А за это в душу
Поживёшь со мною».
Заблажила Марья,
Ан да было поздно,
По глазам у Вани
Заплясали звёзды.

Облизнулся с печки
И услышал Ваня
Где-то недалече
Птичье гоготанье.
Распахнули книжку
Гуси, не иначе,
Унесли братишку.
...Я сейчас заплачу!

2000

ДЛИННЕЙ ДРУГИХ ПО ШИРИНЕ

*Никогда я не был на Босфоре...
Сергей Есенин*

А я там был,
гулял по ихним переулкам
В базарном улье
среди золота и сбруй.
И в ресторане
с эмигрантом-полутурком
Так набосфорился,
что «мама, не горюй!»

И, убедив меня,
что истина в кальяне
И что Босфор
длинней других по ширине,
Он растворил себя
в пару турецкой бани,
А заодно мои часы
и портмоне.

Потом Париж,
Нью-Йорк и лондонская слякоть,
Иные страны
и чужие города,
Где словом грусти
вам никто не будет капать
Ни на мозги
ни в душу, да и никуда.

Весёлый рай –
но, как и прежде отчего-то
В который раз
ко мне являются во сне
Взгрустнувший лес
и заповедное болото,
И мальчик,
скачущий на розовом коне...

2005

ДУХ СТРАНЫ СОВЕТОВ

*На все советы себя
не угодишь.*

Ю.П.

С выраженьем на лице
И в пылу азарта
Не советуй курице
Откладывать на завтра.

Промолчи, угомонись,
Хоть ты трижды важен.
Или лучше сам снесись –
Удиви сограждан.

И входя к берёзкам в круг
Объясни не сложно
Чем не угодили вдруг
Трели птахи божьей.

Пробуждая в горле медь
С понтом и натужно
Соловья учить свистеть
Можно, но не нужно,

И с советом приставать,
Не меняя позы,
Как мне лучше рифмовать
«Розы» и «морозы».

...Среди солнышка и туч,

Правды и наветов
До чего же в нас живуч
Дух страны советов!

2015

ЖИТЬ В ЭТУ ПОРУ

*Если говорить о дальнейшем, то неудачи
у нас не то чтобы совсем исчезнут, но их
вероятно, станет так мало, что все будут
прямо удивляться.*

Михаил Зощенко

Как неуклюже ворона летит –
Грохнулась клювом в рябину невинную.
Та устояла, но всё-таки вся
Больше не будет рябина рябиною,
Ибо по жизни осыпалась.

Как неудачно из власти летят
Те, для кого мы пахали и сеяли.
Но, как всегда, на любом вираже
Вынесем снова цехами и семьями
То, что вчера выносили уже.

«Вынес достаточно русский народ.
Вынесет всё – и широкую ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только, жить в эту пору прекрасную
Уж не придётся ни мне, ни тебе».*

* Н. Некрасов

2006

ЗА РЮМКОЙ, ВО ДВОРЦЕ ЛИ

За рюмкой, во дворце ли, в хате
Находит истина ответ.
И дремлет мордою в салате
Наш показной менталитет.

И состоявшийся философ,
Услышав голоса извне,
Себя не мучает вопросом,
Поскольку «истина – в вине».

Нам как основу мироздания
Себя увидеть суждено,
Когда вобьём свои желанья,

По горло в тёмное вино.

Зато на утро будет повод,
Чтоб осовевшие сыны
Переиначили свой город
В село Большие Бодуны.

Чтоб снег нетронутый калеча,
Как после самых страшных снов,
Брести самим себе навстречу
По филиалам Бодунов.

Несётся тройка-Русь шальная:
Не опоздать бы на питьё.
И колокольчик – дар Валдая
Разбит копытами её.

2006

ЗА ОКОШКОМ НА ТРАВЕ

За окошком на траве,
Как с плеча рубила,
Головой по голове
Жена мужа била.
Не боится, знать, молвы,
Была да кричала:
«Мне не жалко головы,
Всё равно пропала!»

Эх, раз! Ещё раз!
Да всё чаще между глаз,
Между тем, что было.
Всё давно постыло.

Я хлебну холодный квас
И окно прикрою.
Почешу промежду глаз
Гипсовой рукою.
Костылём слезу смахну,
Будто паутину
И увижу, как засну
За окном картину.

Эх, раз! Ещё раз!
Почешу промежду глаз.
По утрам холодный квас.
Не жениться ль ещё раз...

1982

ИНТЕРЕСНО, ВОЗМОЖНО, ХОТЯ...

*У бурмистра Власа бабушка Ненила
Починить избёнку лесу попросила.
Отвечал: «Нет лесу, и не жди – не будет!
Вот приедет барин, барин нас рассудит».
Николай Некрасов*

Строка – живое воплощенье
Моей доверчивой мечты,
Где озорное вдохновенье
Со мной и рядом, и на ты.

Как жаль, что тем бываю занят,
И чудо-строчку трачу зря
На тот восьмиконечный саммит,
Который мне до фонаря.

Хотя, возможно, интересно
Взглянуть, как смахивая пот,
Уходят снайперы из леса
И улетаёт вертолёт.

Да и услышать, между прочим,
Как тихо спросит старичок:
«Нам с бабкой любопытно очень,
А что там было-то, внучок?»

...Молва народная остыла.
Осела пыль с восьми сторон.
И снова бабушка Ненила
Идёт к бурмистру на поклон.

2011

И РУХНУТ КОСЫЕ ЗАБОРЫ

Вот вам и «здравствуйте», снова явление
Нового ажиотажа!
День примирения! Ночь примирения...
Утро и полдень туда же.

Под словоблуд доморощенных гениев
Белых и красных когорты
Выйдут друг к другу на День примирения
В рамках взаимозаботы.

Партий враждебных на День примирения
Рухнут косые заборы.
Так и послышится райское пение
В залпе злосчастной «Авроры».

Небо высокое, небо бескрайнее
Вновь облачками прикроем,
Пусть пролетят голубиными стаями
Над политическим строем.

...Утро туманное, зорька похмельная,
Снова доносы и трения.
Каждому ближе рубаха нательная.
Кончился День примирения.

7 ноября 2005

И ГРУЗДЬ ВО РТУ

Внимая осени подлёту,
Воспойте, сосны и дубы,
Мою бескровную охоту
На бессловесные грибы.

Сюда, проделав путь недлинный
От городских забот и драм,
Я в лес вхожу, как в тир невинный,
Знакомым кланяясь грибам.

Бреду легко и поэтично,
Почти забывший о делах.
В руке корзина, как обычно,
В другой – ведро и нож в зубах.

А вот и встреча счастьем брызжет.
Ещё я делаю шажок,
И наклоняюсь ниже, ниже,
Шепчу: «Приехали, дружок!»

Пусть он под ненадёжной крышей,
Да и в земле одной ногой,
Но ничего тут не попишешь:
Не я – так кто-нибудь другой...

...Сияет солнышко неярко,
Но не томит былая грусть,
Когда под дружескую чарку
Хрустит во рту солёный груздь!

2005

И ХОЧЕТСЯ, И ВЕРИТСЯ

Приходит праздник радостный
В январские дворы.
Он снова чем-то благостным

Зальёт свои шары.

Красавица ядрёная
К нам постучит опять.
Лохматая, зелёная –
Пером не описать.

Вокруг Её Величества
Закружатся балы
И яствами набычатся
Домашние столы.

А карапузы – душечки,
Как водится у нас,
Зиме – седой старушечке
Снежком засветят в глаз.

В одеждах обещания
Полночною порой
Грядёт телевещание
Елейной мишурой.

Но хочется, и верится,
Что Новый год потом
Тебе подарит мельницу,
Волшебную при том.

Она замашет крыльями,
Сойдутся жернова,
И станут просто пыльными
Досадные слова.

Невзгоды и нелепица,
И ворон на суку
Всё это перемелется
В обычную муку.

А ветерок, ищи-свищи,
Задиристый такой.
Гуляючи-играючи
Расправится с мукой.

И под мотив не новенький,
Едва качнув снежок,
Мелькнут поодаль дровенки,
«А в дровнях мужичок»...

2005-2012

ИДТИ В УЧИТЕЛЯ?

От тех снегов нетающих,

От Кушки до Кремля,
Всё меньше нас желающих
Идти в учителя.

Кипит желаний месиво:
Чтоб сразу да и власть.
Зачем нам та профессия,
Где нечего украсть.

В эпоху переменчивых
Достоинств и надежд
Негромко и доверчиво
Ты сам себя утешь.

Что всё, мол, перемелется,
Умчится непогодь.
И станет наша мельница
По-нашему молоть.

Но «я» на «мы» не делится,
И вновь учитель мой
Стоит у той же мельницы
С протянутой рукой.

Вот потому, товарищи,
От Кушки до Кремля
Всё меньше нас желающих
Идти в учителя.

2005

КОМСОМОЛКА НИНА

Я вам расскажу, как это было:
Под густой развесистой сосною
Комсомолка Нина полюбила
Хулигана раннею весною.

Он умел играть на мандолине
И носил в кармане острый ножик,
И тогда уже казалось Нине,
Что на свете нет его дороже.

Нина с хулиганом на скамейке
Любовалась солнечным рассветом,
К ним подходит секретарь ячейки
И при этом хмурится при этом.

Он сказал, что на бюро райкома
Мы решили поздно или рано
Исключить тебя из комсомола,
Если ты не бросишь хулигана.

Хулиган поднялся из скамейки
И сказал: «По-вашему не будет!»
И убил секретаря ячейки,
Тот упал на землю прямо грудью.

Солнце поднималось из тумана,
За рекою песни раздавались.
Комсомолка Нина с хулиганом
На скамейке нежно целовались.

...Так они друг друга и любили
Под густой сосной и даже дома;
Через двадцать лет их сын Василий
Стал у нас секретарём райкома.

1991

КАК НЫНЧЕ ПОМНЮ

*Не нужен нам берег турецкий
И Африка нам не нужна...
Песня*

Не с буйной радости, не с горя,
Поднакопив деньжат слегка,
В районе Мраморного моря
Я заметил земляка.

Мы что-то пили в ресторане,
И он рассказывал взахлёб,
Как в забугорной той нирване
Судьбу богатую огрёб.

И вдруг запел про *наши* дали,
Где «на простор речной волны»,
Как нынче, помнит, выплывали
Степана Разина челны.

А я подпел – куда деваться,
Он ухмыльнулся и сказал:
«Братан, не надо обижаться,
Меня ж сюда никто не звал»...

...По жизни мы птенцы и волки,
Но средь вселенских передряг
Тоскуем о живейшей Волге
В далёких мраморных морях.

2012

КТО-ТО И Я

Кто-то всех на свете продал,
Поступив нехорошо,
Кто-то нищему не подал,
Кто-то к паперти пришёл.

Кто-то сам себе дороже –
От ума и по уму,
Кто-то бьёт других по роже,
Кто-то любит, чтоб ему.

У кого-то дом с калиткой,
У кого-то без крыльца,
Кто-то шибко многоликий,
Кто-то вовсе без лица.

Кто-то верит в Зодиака
На груди небесных тел,
Кто-то тихо просит рака,
Чтобы громко не свистел.

Кто-то любит солонину,
Кто-то сахарный сироп,
Кто-то лезет на вершину,
Кто-то делает подкоп.

Для кого-то лесотундра,
Для кого-то – просто лес.
...А вот я сегодня утром
Похмелился – и воскрес!

1993

КТО ПРИДУМАЛ ЭТУ ДАЧУ?!

Майским утром, не иначе,
Боже мой!
Снова едем мы на дачу
Всей семьёй.

От рассвета до заката
Вот тебе, дружок, лопата.
Огород копай.
Маю май!

Май хмельной от косогора
Вдаль плывёт.
А моя жена не скоро
Мне нальёт.

Наработаешься вволю,
Будут славные мозоли.
Ты к ним привыкай.

Маю май!

Кто здесь не был,
Тот навряд ли нас поймёт.
Наступил пацан на грабли
И орёт!

Я спешил к соседке Розе –
Растянулся на навозе.
Впору помирать.
Мою мать!

Птичка песнею чудесной
Славит миг.
День закончился воскресный,
Чик-чирик.

Я от счастья чуть не плачу.
Кто придумал эту дачу?!
Ты им пожелай:
Мир! Труд! Май!

2013

КРОЛИК В ШЛЯПЕ, КОТ В МЕШКЕ

*Мы притягиваем к себе то,
что излучаем в этот мир.
Тибетский Лама
Что посеешь – то и пожнёшь.
Российская поговорка.*

В руки флаг – и за порог!
Кто б ещё чуток помог:
Друг, товарищ, брат, жена,
Дядя, Родина, страна,
Водка, памперсы, броня,
Плётка, всадник без коня,
Три желанья – все в одном,
Поликлиника, дурдом,
Гимназист, шахтёр, солдат,
Совесть, честный депутат,
Созерцание, кураж,
Полонез, Турецкий марш,
Революция, дебош,
Колыма, ядрёна вошь,
Старый бакен на реке,
Кролик в шляпе, кот в мешке,
Самый белый пароход,
На Мальдивы турпоход,
Все опилки с пилорам,

Дворник – дедушка Абрам,
Свет в тоннеле, тёмный лес,
Троцкий, Мао, райсобес,
Телефон, телеэкран,
Тора, Библия, Коран.

А теперь ещё и Лама...
Я балдею, моя мама!!!

2010

КТО УГОДНО, НО НЕ ТЫ

Во саду ли в огороде,
На бегу и при ходьбе
Культивируем в природе
Отношение к себе.

Среди лысых и патлатых,
Заменяя местью лесть,
Вновь находим виноватых,
Слава, Богу, опыт есть.

Жалят душу мысли-змеи,
Мол, виновны те и те:
В революциях – евреи,
А цыгане – в наркоте.

Коль «достали» гнусь и лажа,
То при чём же тут еврей,
Если вспомнить, сколько в каждом
Понамешано кровей.

Рано грёзы поседали
И увяли, как цветы.
А виновен в беспределе
Кто угодно, но не ты.

И не стоит удивляться,
Если включенный народ
Снова кровушкою братской
Окропит кронштадтский лёд.

Вьюга бесится в овраге,
Знать не терпится седой
Замести следы и флаги
Между небом и землёй,

Между памятью России,
Где и пряники под плеть,
Между всем, о чём забыли,
Чтоб однажды пожалеть.

2005

КУДА Ж НАС, БРАТЦЫ?

Пурга трибунная стихает,
Сыночка ждёт с футбола мать.
И долго музыка играет,
И фраер вышел танцевать.

Вот агроном на ферму скачет,
В поля спешит животновод,
В светлице Несмеяна плачет.
А у меня растёт живот.

И диетолог Лев Абрамыч –
Широкопрофильный мужик
Мне говорит: «Не кушай на ночь», -
И глушит пиво под шашлык.

От Жигулей до Красной Пресни,
Неся идею всяк свою,
Опять же авторские песни
Шагают – не в одном строю.

Мне век страницы не мусолил -
Там то, о чём я не жалел:
И пота соль, и привкус крови,
И честь, и ложь дешёвых стрел.

Нас жизнь хлестала, но учила,
Всё было: камень и весло.
Когда ж по норам растащило?
Куда ж нас, братцы, разнесло?

...И диетолог Лев Абрамыч
Вздыхнул: «А знаешь, дурачок,
Не надо грустных песен на ночь.
Давай шашлык под коньячок...»

2007

КЕМ БЫТЬ – 2

*И спросила кроха...
В.В.Маяковский*

У меня растут года,
Скоро будет много.
Чем заняться мне тогда,
Где моя дорога?

Я учён не погодам,
С этим всё нормально.
И любому фору дам
Интеллектуально.

Быть учёным хорошо,
А шабашить – лучше.
Я б в шабашники пошёл,
Пусть меня научат.

Мне и Полюс по плечу,
Где мороз по коже.
Я в полярники хочу,
Пусть научат тоже.

Сталеваром, скрипачом
И ветеринаром.
Мне хоть кем, хоть стукачом,
Лишь бы не задаром.

...Знают даже малыши,
Что кому охота.
Все работы хороши -
Если есть работа.

2008

КАБЫ ЖИЛ БЫ...

Кабы жил бы вне погоды –
Без вопросов и задач,
Постигая дни и годы
Лишь в созвездии удач.
Сердцем ровным и безликим
Да с душою налегке
Всё мечтал бы о великом
В вислопузом гамаке.

Чтобы как бы, между прочим,
Ненароком, невзначай
Стать, ну, кем-то очень-очень,
Хоть короною венчай.
Чтоб в довесок к тем утехам
С выраженьем на лице
В стольный град под звоны въехать
На белейшем жеребце.

В стольном граде бабы, дети,
Старики и пацаны.
Все они по гроб, заметьте,
Одному тебе должны.
Ты поверх глядишь негрозно –

И глаза ласкает вид,
Где прижизненная бронза
И пожизненный гранит.

Отчего же конь взъярился,
И седок в один момент
Подлетел и опустился
Головой о постамент?
... Тут болезного, наверно,
Упокоят в полный рост.
Кто сказал: «Мечтать не вредно?»
Пусть приходит на погост.

1999

«КАК БЫ», ГОСПОДА!

Наши головы не слабы,
Мыслей пенится ситро.
Но когда я слышу «как бы»,
У меня зудит нутро.

В тундре – волки, в море – крабы
Не страшны ни те, ни те.
Но меня пугает «как бы»
В идиотской простоте.

Что-то «как бы» слышать, видеть,
«Как бы» быть или не быть,
Что-то «как бы» ненавидеть,
Что-то «как бы» полюбить.

Вот пишу сейчас и маюсь,
Словно гвозди с молотком,
Потому и объясняюсь
«Как бы» русским языком.

2005

КСТАТИ, О ФОРТОЧКЕ

Моя любовь мне рожу скорчила
И показала фигу гнутую.
Позавчера рассвет пророчила,
Вчера в окно свечу задутую.

И темноту тугую вёдрами
Плеснула ночь, как пиво в водочку,
Когда любовь, качая бёдрами,
Продефилировала в форточку.

Ах, почему я форточку

Сегодня не закрыл!

1980

**ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК ОДНАЖДЫ
ПОДРУЖИЛИСЬ ЛЮДИ И ДЕРЕВЬЯ.**

*Вы, кто любите природу –
Сумрак леса, шёпот листьев,
В блеске солнечном долины,
Бурный ливень и метели,
И стремительные реки
В неприступных дебрях бора,
И в горах раскаты грома,
Что как хлопанье орлиных
Тяжких крыльев раздаются –
Вам...*

Генри Лонгфелло 1855г.

Ой, ты, солнышко-Ярило,
Ой, ты, Волга - мама наша.
Где нас только не носило -
Нет земли на свете краше!

Край родной навек любимый,
Где найдешь ещё такое:
То берёзка, то рябина,
То ракета над рекою.

То опять над головою
Нежным шелестом зелёным
Подпевают дуб с хурмою,
Нашим струнам потаённым.

За окном весна крепчает
С Колымы до Красной Пресни.
Эти струны привечают
Человеческие песни.

В них былинное сказанье:
Как взошли леса могучи.
Нашим внукам в назиданье,
Да и правнукам до кучи.

Будь ты голым, или в перьях,
Мы тебе, не между прочим,
Ту «Легенду о деревьях»
Рассказать сегодня хотим...

...Непростое время было,
Век такой, что нету мочи!
Снег со льдом и ветер в рыло

Каждый день с утра до ночи.

Все - от мамонта до гада
Подчинялись той угрозе,
Птеродактиль наземь падал,
Клюв по ходу отморозив.

Холодов давили тонны,
Как вода на дно морское.
Даже спирт из белладонны
Не спасал нутро людское.

Им бы в Африку на счастье,
Но какой-то «отморозок»
Отменил своею властью
Расписание перевозок.

И ямщик, тоске внимая,
Выл в заснеженной пустыне,
Динозавра погоняя
Чьим-то бивнем по хребтине.

Хохотала до упада
Смерть надрывно и хрипато.
Но раздался голос: «*Надо
Разобраться с ней, ребята!*

*Чую, вижу за холмами
Рай с зелёною долиной.
Мы туда немедля с вами
В путь рванём дорогой длинной.*

*Там ещё, хоть верь не верь я,
Заодно увидим сами,
Есть какие-то деревья,
Называются: «лесами».*

И народ, словам внимая
Достоверного Провидца,
Собрался на поиск рая,
Не забыв объединиться.

Гэлы, фризы, тофалары,
Чингачгук, шумер, данаец,
Даки, русские, татары
И один неандерталец.

В телогрейках, в анораках,
В сюртуках, во френчах, в пледах,
В башлыках, в пижамах, фраках,
Сбоку два еврея в кедах.

Так и шли, пронзая время,
Шаг за шагом к лучшей цели.
Ветер бил то в лоб, то в темя,
Но дошли и... обалдели!

Позапрошлая кручина
Поперхнулась и отстала.
Благолепная долина
Взору ихнему предстала.

Вот в протоке серебристой
Рыб непуганых армада,
Там, где ивою ветвистой
Берег низкий скрыт от взгляда.

А над ним порхали в выси
Марабу, угод, ворона,
Утка, сыч – без задней мысл
Чайка, голубь, жаворонок.

Дальше: лес, холмы, опушки,
Родников хрустальных чашки,
Рощи, ягоды, зверушки,
Незнакомые букашки.

И народ решил остаться,
Завершая эту повесть.
Но Провидец молвил: *«Братцы!
Не затем сюда мы пёрлись...»*

И вздохнули люди стоя,
И отправились обратно,
Чудо - саженцы собою
Прикрывая аккуратно.

Мушмулу, сосну, осину,
Каждый нёс на вкус и прикус,
Фейхоа, ольху, крушину,
А неандерталец – фикус.

И команду парадом,
Впереди, забыв о бедах,
Шли под мышкой с баобабом
Два еврея в новых кедах.

А потом, кто так, кто с песней,
Но с душою непременной,
Дар земле дарил чудесный,
Как подарок сокровенный.

Всё посаженное ими,
Поднялось, да так могуче,

Что о кроны тёрли вымя
Незадачливые тучи.

...Много минуло столетий,
Были годы, да какие!
Но живут деревья эти.
А не эти – так другие.

И куда б не заносило,
Нет лесов на свете краше.
Ой, ты, солнышко – Ярило,
Ой, ты, Волга – мама наша!

Жигули, 2009

Л.

Эту даму ни сейчас, ни потом,
У неё не тот расклад в голове
Ей другой подаст на утро пальто,
Где тузы и короли в рукаве.

Это значит: у бабёнки
Козыри в руках.
А у меня одни шестёрки,
Да и те в бегах.

С нею мне ни в ресторан, ни в кино,
Ни направо, ни налево, ни вспять
А её свербит желанье одно:
«Что такого бы ещё пожелать?»

Отнеситесь с пониманьем –
Дама как-никак.
А у меня одно желанье,
Да и то... – пустяк.

Ей, как видно, нагадали цветок,
Там, где знаки водяные на свет.
Важно только оторвать лепесток –
И не важно, если «да» вместо «нет».

Разноцветные бумажки
Плавают в ногах.
А у меня одни ромашки,
Да и те в лугах.

1992

ЛЮБОВЬ, РАССОЛ И МАРИНАД

Любовь твою молю о помощи

На склоне сумрачного дня.
Но ты закручиваешь овощи,
И вновь тебе не до меня.

Крадётся август, травы скошены.
Стогов духмянется покров.
Но перца чёрные горошины
Тебе милее тех стогов.

Как никогда я нынче в тонусе.
Но предлагаешь мне взамен
Любить грибы в томатном соусе
И со свекольным соком хрен.

Вечерних грёз пусты мгновения,
И разбивается закат
Последней каплею терпения
О твой рассол и маринад.

А ты мне вновь внушаешь ласково,
Что к нам, мол, сами не придут
Арбуза вкус солёно-сладкого
И под наливочку уют.

...И зимним днём в застольной благодати
Найду я нужные слова
О том, как в маринованном августе
Была ты, милая, права.

2007

ЛОПАТОЙ И СЛОВОМ

Окрест отпечатки свершений видны.
Заносит планету родную:
То чья-то подмётка на морде луны,
То где-то закрыли пивную.

Вселенская биржа, крутая возня
От явных дебатов до прятков.
И чаще, чем прежде в глазах у меня
Мельканье вождей и вождяток.

Кому-то забыться, кому-то мелькать.
А я выбираю удачу,
Когда с моим другом мы мчимся опять
К нему на заветную дачу.

Там долг по-земному прекрасен и прост,
И если ты как бы мужчина,
Обязан узнать, что такое компост
И чем хороша мочевина.

Здесь все без остатка, хвала небесам,
Привержены дачным основам,
И, если сосед не справляется сам,
Помогут лопатой и словом.

Люблю работающую эту братву,
И чую, и слышу, и немлю
Тому, как редиска курчавит ботву
И хрен пробивается в землю.

Проклюнется осень сквозь лист золотой,
Наливкой наполнится фляга.
И овощ полезный, и фрукт налитой
К ногам твоим ляжет, трудяга.

Сатиру и юмор меняя на лесть,
(Авось, от меня не убудет),
Я дачника славлю за то, что он есть,
Но трижды – за то, что он будет!

2009

МЫ ЛЕТЕЛИ, КАК МЕЧТАЛИ

Новый год, уж вы поверьте,
Сам собой приходит на дом.
С тридцать первого на третье
Кто-то был со мною рядом.

Мы летели, как мечтали,
Без флажков на переезде!
Трали-вали, кошки драли
Пса приبلудного в подъезде.

Ночь домашнего уюта
На осколках голосила
Вот и я орал кому-то:
«Счастье, где тебя носило?!»

А потом случилось нечто,
А ещё точнее: что-то.
Стал я счастлив бесконечно,
Впопыхах обняв кого-то.

Мне забота – не забота,
Пусть труды и годы грудой.
Но сегодня этот «кто-то»
Позвонил, назвавшись...Людой.

Хоть она и не колодец,

Чтоб напиться, так напиться!
Но, как бывший комсомолец –
Должен я на ней жениться.

... Станут гости веселиться.
Ну, а после их отъезда
Я усну, и мне приснится
Пёс приبلудный из подъезда.

2006

МАГАДАНСКИЕ АРБУЗЫ

Мы привыкаем жить с тобой, как на вулкане, –
Нас не пугают ни присяжные, ни суд.
Но... не растут зимой арбузы в Магадане
И, если честно, летом тоже не растут.

Мечтать не вредно на продавленном диване,
Что день грядёт – и яйца курицу снесут.
Но... не растут зимой арбузы в Магадане
И, если честно, летом тоже не растут.

Так, демонстрируя своё образование,
Подумай: тот ли ты закончил институт?
Ой, не растут зимой арбузы в Магадане
И, если честно, летом тоже не растут.

Быть оптимистом – вот великое призванье!
Стране и людям нечто светлое нести.
Дай Бог, увидеть нам арбузы в Магадане...
Когда на Марсе будут яблони цвести.

1996

МИГАТЬ - И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Много мигалок я видел в пути,
Поколесивший по свету.
И убедился, что, как не крути,
Наших мигалистей нету.

Кто бы подумал, что запросто так
Под коллективный маразм
Равенство, Братство и прочий пустяк
Медным накроются тазом.

Смело, товарищи, в ногу, ура!-
Сами шагали в загоны,
Чтоб проблесковая эта мура
Стала престижней Сорбонны.

...Всё, как когда-то: болото и выпь,
Утро в наивной надежде,
И привилегий бацильная сыпь
Неизлечима, как прежде.

Что-то в душе не оставит следа,
Даже любовь из-под палки.
Но над Кремлём не померкнет звезда
Самой великой мигалки.

2005

МАРУСЯ КУХАРКИНА ДОЧЬ

Я рос так, как мне полагалось –
В семействе своём барчуком,
А рядом она распускалась
Скромнейшим, поверьте, цветком...
За дамами высшего света
Я был поволочься не прочь,
Но видел (как странно!) при этом
Марусю – кухаркину дочь.

Росло наваждение, тревожа,
И вот, как в романе, точь-в-точь,
Мне как-то шепнула – «Серёжа! –
Маруся, кухаркина дочь.
Но жизнь нас, по многим причинам,
Поставила с разных сторон,
Когда их Октябрь не принял
Моих офицерских погон.

Нас «белою контрой» крестили –
От малого до старика,
И долго мы воду мутили,
Пока не попали в ЧК.
И вот на проклятой Лубянке
Я, как наваждение, прочь
Гоню, но в потёртой кожанке (о, боже!)
Маруся – кухаркина дочь...

– Мария, что всё это значит?
А, впрочем, какой разговор...
Есть шанс у меня, не иначе –
Ведь я Вас люблю до сих пор!
– И я Вас, Серёжа, любила,
Вот всё, чем могу Вам помочь,
И в лоб девять грамм мне влепила (с нагана!)
Маруська – кухаркина дочь...

Но пуля скользнула по коже.
Я лоб свой потрогал рукой –

И врезал с размаху по... (ладонью!)
Маруське – такой дорогой.
Потом мы на пару рыдали...
О, эта безумная жись!
Потом обнялись и стояли,
Стояли вот так – обнявшись.

1986
Колыма

НЕТ СТОРОНУШКИ РОДНЕЙ

Где-то сени, мои сени –
Нет сторонुшки родней.
Я гуляю вдоль по Сене,
Да и по мосту над ней.

Ах ты, школа, ой ты, парта,
Где учебник мной обжит.
Над могилой Бонапарта
Лист каштановый кружит.

У дороги возле «зебры»
Свет зелёный ждёт народ.
Продают каштаны негры
Или всё наоборот.

Не пойму о чём болтают
Два французских кореша.
Я-то русский плохо знаю,
А французский - ни шиша!

Мулен Руж щекочет нервы,
Но остаться здесь – шалишь!
Лучше за 12 евро
Плюнуть с башни на Париж.

Не шататься вдоль по Сене,
Ностальгии не тая.
Где ж вы, сени, мои сени,
Воля вольная моя!

2006 Париж

НАТАША

Вот сажу на высоком холме
А река убегает во тьме
Я ногою стучу по волне
И рыдает звезда в вышине.

А эта звезда – любовь наша.

Где ты теперь, Наташа?
Эта любовь – звезда моя.
С кем ты сейчас, не знаю я.

По тебе я тоскую в тоске
И зимой на горячем песке
Вижу снова с утра до темна,
Как звезду обнимает луна.

А эта луна – любовь наша.
Где ты теперь, Наташа?
Эта луна – любовь моя.
С кем ты сейчас, не знаю я.

Без тебя выхожу за гумно,
С рукава отряхая... цветы.
А в полях, там, где звёзды росы,
Топчет наша кобыла овсы.

И снова луна, снова звезда,
Снова песок, снова вода.
Эти овсы, это гумно,
Эти мечты, типа - ...цветы.

1990

НЕ СПИ, ОКРУГА!

Ещё не вышел из засады
К нам новогодний Дед Мороз,
А уж начало канонады
Декабрь по дворам разнёс.

Одна забава для мальчонки –
Чтоб громыхало там и тут,
Коль шаловливые ручонки
Башке покоя не дают.

Вставай, уснувшая округа.
Младь закусила удила!
Вчера с такого перепуга
Моя собака родила.

Но я устал ходить вприсядку,
А потому, пацан, поверь:
Продам щенков, куплю взрывчатку
И в полночь выскользну за дверь.

Потом у вашего порога
Зажгу десяток фитилей,
Да и порадую немного

И мать твою, и папу с ней!

2008

НЕ РУГАЙТЕ ДЯДЮ ШВАРЦА

По словам завхоза Шварца
Из районного детсада,
Был уже тогда я, братцы,
Не способен жить как надо.

И делился манной кашей
Каждодневно без обмана
С пацаном, что звали Сашей,
Внуком сторожа Степана.

Санька вылез бледно-серый
Из детсадовской юдоли.
Но сварил себе карьеру
На приличном солидоле.

Интендант на пике даты.
Он вчера сказал в беседе,
Что в его судьбе – караты,
А в моей – стекляшки в меде.

В ресторанном ералаше,
То ли сам себе не верю,
Потянуло манной кашей
Через кухонные двери.

За окном катилось в осень
Солнце звонкою монетой,
И уже вставали гости,
И почти замёрзло лето.

То ли осень вне зачёта,
То ли в доме мало хлеба –
Мне напомнили о чём-то
Облака в тарелке неба.

Если вдруг случится, братцы,
Что уйду не так, как надо,
Не ругайте дядю Шварца
Из районного детсада.

1999

**НАМ НЕ ПОГРЯЗНУТЬ
В ДОБРОТЕ!**

Отвоевав себе пространство
Вблизи, поодаль и вдали,
Благоухает наше хамство
На клумбах матушки-земли.

То пробурчит, то грянет матом,
То вёсла бросит – не гребя,
Густым сермяжным ароматом
Плодя подобие себя.

И в навороченном салоне
Подчас обрушится стеной
Такое, что услышишь, кроме
Как в неприкаянной пивной.

Побочной совестью не майтесь,
Облюбовав плакатом гвоздь:
«Хамло всех стран, соединяйтесь!»
Довольно шествовать поврозь.

И, не страшась его коварства,
Поймём в достойной простоте:
Пока благоухает хамство -
Нам не погрязнуть в доброте!

2006

НАША ВЗРОСЛАЯ ИГРА

Папа думает о власти
И, баюкая детей,
Ограничивает страсти,
В смысле маминых затей.

Толще лбом и выше ростом,
А уж как, поди, умён;
Папа мнит себя матросом
Исторических времён.

На груди – крестом безумным,
По-привычке, как своя,
Лента с отблеском латунным –
Пулемётная змея.

Под бушлатом топка пышет.
Ты сумей такого сглазь.
И опять Россия слышит:
«Кто тут – временные?! Слазь!!»

Унесёт рекой детали
Незапамятной строки,

Где самих себя хватали
Мы за чуждые грудки.

Время занавес приспустит
Над сарказмом бытия,
И воскликнет папа с грустью:
«Вот те раз, а как же я?!»

...Не топчи поля льняные.
Пусть досмотрят чудо – сны,
Детки – птенчики земные,
Гули-гуленьки страны.

...Пусть их сон не затуманит
Наша взрослая игра,
Там, где – «всем» назавтра станет
Тот – кто был «ником» вчера.

2013

НАЛЕВО С ПРАВОЙ СТОРОНЫ

В соавторстве с Сергеем Анциновым

Уснул весь дом, а город ещё спит,
И пассажиров нету на дороге.
А наше сердце бьётся и стучит,
Оно болит от счастья и тревоги.

А лишь с утра подымится рассвет,
Мы тоже встанем и уйдём в дорогу,
И нам пошлют задумчивый привет
Все те, кто нас любили понемногу.

Обнимешь ты берёзку и сосну.
«Прощайте, – скажешь, – девушки и братцы!»
И улетишь в канадскую страну,
Где каждый день живут одни канадцы.

А если ты при них заговоришь,
Они тебя понять уже не смогут.
И потому смеёшься и молчишь,
И всё глазами смотришь на дорогу.

Роса сырая сохнет на весле,
Горит костёр неярко и упруго.
Товарищ мой меня обнял во сне,
Как будто я была его подруга.

Таким, как он, мне хочется сказать,

Что надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб, ведь, порой от жизни получать:
Не письма – так хотя бы телеграммы.

Когда разлуки кончится туман,
Тогда вернёмся, дорогая Катя!
Я подарю тебе катамаран,
И мы его повесим над кроватью.
Река вперёд стремится, не спеша,
По берегам медведи, лоси, рыси.
Я тут на днях с испугу, кореша,
Забыл про Катю, вспомнил о Ларисе.

Мы каждый раз плывём который день,
А с неба сыпят белые букашки.
Лариса с Катей, если вам не лень,
Вы передайте мой привет Наташке.

Мы у костра тихонечко молчим.
Ладони пальцев тянем к сигаретам.
Канадский филин ухает в ночи,
Что характерно, с чумовым акцентом.

А если ты напомним о еде,
Завхоз защурит очи за очками,
И будешь ты в такой Караганде!
Где пастушок Макар вдвоём с телками.

От нас какая польза для страны?
Не дай вам Бог, сказать об этом детям.
Налево горы с правой стороны.
Ну, ладно, в лицо попутный ветер.

Ну, вот и всё, кончаю, наконец.
А значит песня до конца не спета.
Наверно, я хороший молодец –
Не пропустил ни одного куплета.

1998

НЕ БЛИЖЕ, НЕ НАДЁЖНЕЕ

Такая вот история
С душком до неприличия:
Заходится Эстония
От шпротного величия.

Теория и практика
Друг друга подытожили.

Не стала нам Прибалтика
Не ближе, не надёжнее.

Как денежка разменная
Утонет солнце в Балтике
И память убиенная
О неизвестном ратнике.

Раскопки и ревизия,
Куда уж дальше двигаться.
Да здравствует Киргизия!
Оттуда легче выбраться.

Но вдоль и поперёк души,
Как памяти проталина,
Мой силуэт у ратуши
С девчонкою из Таллинна.

2007 г.

ОХ, НЕ ПАДАЛ Я С САРАЯ

Ох, не падал я с сарая –
На меня сарай упал.
От тебя я, дорогая,
Как от поезда отстал.

Вы, титановые печки!
Вы, желтушные чаи!
И колышет вечер встречный
Занавесочки твои.

Догоняю, быть бы живу,
Вот уже почти успел
Безбилетным пассажиром
В ваше светлое купе.

Позабуду – станет легче
День за днём житьё-бытьё,
Но колышет вечер встречный
Занавесочки её.

Дураком в окне по пояс,
Сигаретою с губы.
Как так может один поезд –
В разны стороны судьбы.

Ох, не падал я с сарая –
На меня сарай упал.
От тебя я, дорогая,
Как от поезда отстал.

Вы, титановые печки!
Что ль ещё чайку попить?
За сараем было легче
Занавесочки любить.

1989

ОДА КИРПИЧУ

Кирпич не создан для полёта,
Хотя бы и на полвершка.
Ему что темя идиота,
Что гениальная башка.

Ему «до лампы» на поверку –
Кто Николаич, кто Ильич.
Для всех, лицо задравших кверху,
Он – облицовочный кирпич.

Прораб, на землю бросив каску,
Пошёл толкать рабочим спич,
В неё ж, как в детскую коляску,
Прилёг сорвавшийся кирпич.

Мы всяк своё танцуем, парни,
И каждый от своей печи.
У н а с за пазухою камни,
А у масонов – кирпичи.

Кирпич найдёт своё когда-то,
И пусть паденье – не полёт,
Был случай: гением, ребята,
Стал с ним при встрече идиот!

1998

Осень. Любовь. Комсомол.

Нам про свадебные кольца
Спой родимая сторонка.
Полюбила комсомольца
Беспартийная девчонка.

И она ему такая
Приглянулась, да уж ой, как!
Знать винца хмельней хмельная
Лета бабьего настояка.

А потом, чего уж проще.
Впрочем, стоит ли об этом;
Золотая помнит роща
Торопливые ответы.

Но однажды он решает
Поменять свой серп на молот
И, конечно, уезжает
От неё в далёкий город.

Через год пришло письмишко;
Плачь не плачь, а фигли толку,
Что в невесты тот парнишка
Взял студентку комсомолку.

Журавлей многоголосье,
Листьев золото возами.
За околицею осень
Плачет чистыми слезами.

Ой, вы свадебные кольца,
Ты, родимая сторонка.
Не влюбляйся в комсомольца
Беспартийная девчонка.

2006

О ТАТЬЯНЕ

Верьте мне взрослые, верьте мне дети.
Вспомнилось нынче начало начал,
То, как когда-то я на табурете,
Стоя стихи о Татьяне читал.

Слёзы текли по щекам малолетки,
В жалости к ней заходилась душа.
Гости уже развернули конфетки,
Чтоб успокоить меня малыша.

Но не конфет и не пряников ихних
Я не хотел – я в гробу их видал.
Боль той утраты вовеки не стихнет.
Чуть с табуретки тогда не упал.

Горе иное мне сердце не тронет.
Годы промчались лошадкою вскачь.
Как я кричал ей: что он – не утонет –
Он же резиновый, Таня, не плачь!

**О РЕВНИВОМ ЕРМИЛЕ
И ОБО МНЕ ДОБРОМ**

Может быть от большого ума,
Может быть от отсутствия оного
Не боялся Ермил ни рожна,
Ни войны и не змия зелёного.

Супостата круша кулаком,
На копье по десятку нанизывал.
Да и змия глотал целиком –
Только пухлые губы облизывал.

Выпьет, гаркнет: «А ну, кто кого?!
Эх, сейчас разгуляюсь на воле я!»
И от крика такого его
Содрогалась татаро-Монголия.

Может быть от большого,
Может быть от отсутствия оного,
Но приснилась Ермилу жена
На плече у супруга законного.

Сей же час зачесалось плечо,
Видно, сердце у парня не каменно.
И влюбился Ермил горячо,
Да уж так горячо – прямо пламенно.

Но от взгляда чужого, её
Запирал на щеколду дубовую.
И хватался, чуть что, за копье,
Упиваясь отравой зелёною.

Он топил свою ревность в вине
И жену тербил, хоть оттаскивай!
Та в слезах прибежала ко мне:
Дай совет – ты же добрый и ласковый.

...И меня целовала сама,
Я смеялся до зуда зубовного.
И, видать, от большого ума
Написал об отсутствии оного.

ПО ЛЬДУ ПЕРЕХОДЯ

Ради ваших грандиозных планов
На судьбу – злодейку не галдя,
Вынимайте руки из карманов,
Тротуар по льду переходя.

Если надо – чаще поздравляйте
Тех, кому сосватали венец.
Но прошу, друзья, не запивайте
Молоком солёный огурец.

И не надо плакать под забором,
И сигать от счастья из окон,
А логарифмическим прибором
Гвозди заколачивать в бетон.

Просыпайтесь, пойте, сейте просо,
Не пугайтесь каверзной молвы.
А чтоб видеть что-то дальше носа,
Прыгайте чуть выше головы.

Рассмешите птиц, зверей и рыбок,
Распахните душу, как пальто.
Если ж станет вдруг не до улыбок,
Значит, что-то с рыбками не то.

И назло ветрам, каким угодно,
Сохраните душу и очаг.
Станьте непосредственно свободны.
Но не пейте водку натошак.

Будут вам материки и страны,
Долгий век и лёгкая ладья.
Только выньте руки из карманов,
Тротуар по льду переходя.

2005

ПРО ГОРЯЧУЮ ВОДУ

– Любимый, ты помнишь ли первую встречу,
цветы на столе, за окном непогоду?
– А как же, конечно, тогда ещё в доме
у нас отключили горячую воду.

– Любимая, помнишь, как мы поженились,
когда твои братья набили мне морду?
– А как же, конечно, тот день был прекрасен:
тогда нам включили горячую воду.

– А помнишь, любимый, наш первенец мальчик
явился на свет продолжением роду?

– А как же, конечно, и мальчика помню,
в тот день отключили горячую воду.

– А помнишь серебряной свадьбы веселье,
как братья опять тебе чистили морду?

– Такое забыть никогда, дорогая,
тогда отключили горячую воду.

– Простите меня, коль в чужое семейство
я влез ненароком той рифме в угоду.

А впрочем, пардон, мне пора бы помыться,
Там, кажется, дали горячую воду.

1993

ПРО СТАРШУЮ СЕСТРУ

Кто- тискает идею,
Чьи-то кони снова вскачь,
Был я скромностью своею
Застрахован от удач.

Самогоночку под студень –
Если не было вина.
Но ко мне тянулись люди,
Даже женщина одна.

На меня глядела остро,
Глаз горел, как у совы.
Мне она годилась в сёстры,
Только в старшие, увы.

И от старшей той сестрички
Так хотелось, хоть на срок,
Либо к чёрту на кулички,
Либо к ангелу под бок.

И лечился я «московской»,
Но однажды, аж с утра,
Из губернии Тамбовской
Бац! Ещё одна сестра.

С виду так себе, но всё же,
Что хочу сказать о ней:
Лет на десять помоложе –
Лет на двадцать понаглей.

Тили-тесто, трали-вали –
Мы с ней встретили рассвет.
Нас за это распимали

На счастливых ...тнадцать лет.

Я от хохота рыдаю
И с того, видать, помру,
Что всё чаще вспоминаю
Её старшую сестру.

2002

ПЕВЧАЯ ПТИЧКА

Певчая птичка яйцо отложила,
Вышли коты поорать на крыльцо.
Птичка запела, как будто завывала,
Но отложила второе яйцо.

Люди – не птицы, но то же туда же:
Лишь бы запеть, а потом отложить.
Помню, и Гамлет Шекспиру внушал же:
«Быть, мол, могу, но могу и не быть!».

Что-то не ладиться нынче в апреле –
Утром колотит, ночами знобит.
Я никого не хочу, в самом деле,
Вот у пернатых завидный инстинкт.

Да и у них не заладилось в клюве.
Зелены вечно лишь ель да сосна.
Певчие птички на юг упорхнули.
...А через день приключилась весна.

1998

ПЕРЕПОЛНЕН, КАК ЕСТЬ

Я – обычный поэт
и живу не в заказнике,
Где охрана в дверях
и базука в окне.
Благодатная тема –
«Новогодние праздники»,
То уснуть не даёт,
то приходит во сне.

Вот добряк Дед Мороз
мне желанья на блюдечке
Рукавичной ладонью
достаёт из мешка,
И оттуда ж взлетают

белы голуби-гулечки,
А за ними Снегурочка,
где-то лет сорока.

У неё за спиной
ржёт лошадушка тоненько.
Переполнен, как есть,
новогодний паром.
И воспетый мужик,
в зал въезжая на дровенках,
Целит в ёлку мою
заводным топором.

Белых зайцев ко мне
гонят волки-проказники.
Дышит белый сугроб
в борт январской квашни...
До чего ж я люблю
новогодние праздники!
...Просыпайся, поэт,
Слышишь, гости пришли!!!

2003

ПРО БАБКУ И РЫБКУ

*«Чай, теперь твоя душенька довольна...»
А.С.Пушкин*

Жил старик, при нём старуха
У большого водоёма:
Бабка пряжей увлекалась,
Лед рыбачил на прокорм.
Как-то раз поймал он рыбку
После третьего заброса,
Не простую – золотую,
Говорящую при том.

Рыбка молвит: «Ты бы, старче,
Отпустил меня обратно,
А за это я исполню
Всё – чего б не заказал».
Дед слюною поперхнулся,
Но рыбёшку бросил в воду,
И о том своей старухе
Не сдержался – рассказал.

Бабка деду попеняла:
«Ах ты, пень косоголовый!
Ежель сам из благородных –

Я так вовсе не из тех.
Воротись немедля к рыбке
И пушай она подарит
Мне дубовое корыто
Для хозяйственных утех.

...Вот на новое корыто
Не нарадуется бабка:
То цветами изукрасит,
То навешает бантов.
И опять морочит деда,
Чтоб принёс ещё корыто
Для квашения капусты
И засолки огурцов.
...Месяц, год ли, век ли минул –
За корытами корыта:
С дверцей – вроде шифоньера,
С крышкой – вроде сундука.
На петельках – вроде полки,
На колёсах – вроде тачки,
И отдельное корыто
С дыркой – вроде нужника.

И однажды бабка деда
Посылает к водоёму:
«Излови златую рыбку,
Не перечь, дурак седой!
Пусть она по доброй воле
Поживёт у нас в корыте,
Да чтоб ты туда-обратно
Не мелькал передо мной».

Над старухиным желаньем
Рыбка грустно рассмеялась
И промолвила: «Сколь бабку
Не дари, не привечай,
Но коль все её мечтанья
Упираются в корыто,
То и я помочь не в силах;
А теперь, старик, прощай!»

Так сказала и исчезла,
Лишь сверкнула чешуёй,
И худой, как старый невод,
Дед побрёл к себе домой.
Глядь... изба давно не крыта,
Из щелей торчат корыта,
На крыльце старуха спит,
Перед ней гора корыт.

По-над ними ветер воет
То ль хохочет, то ли стонет,

То ли гонит пред собой
Сказ о рыбке золотой.

1996

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Товарищ, редактор, листая газету,
Я искренне, вдоль, поперёк и продольно
Хочу сообщить юмористу поэту,
Что мне за него исторически больно.

Опять ежедневно приходит на память,
Что где-то и кто-то в последней рубашке.
А этому только бы позубоскалить –
То там прихихешки, то тут прихахашки.

Товарищ, редактор! Ну, в самом-то деле,
Услышьте меня, наберитесь отваги
И лучше поэта увольте в апреле,
Чтоб в мае не стал он описывать флаги.

Товарищ, начальник, нахмурьтесь бровями,
Такие поэты – начало кошмара.
Надеюсь, друг друга мы поняли с вами.
...И как там насчёт моего гонорара?

2006

ПЕЧАЛЬНАЯ САГА О БЕЗВРЕМЕННО УТРАЧЕННОЙ МАНИИ ВЕЛИЧИЯ

Мне слуга не поднесёт расписное блюдо
С поднебесным запахом золотой халвы,
Значит, я не угощу белого верблюда,
Куковать ему, видать, без халвы, увы.

И не делиться со мной Цезарь новым троном,
Клеопатра не звонит – нежная змея.
Не спешат на огонёк Мао с Цицероном,
Все великие поврозь, так же, как и я.

Уезжает зоопарк – зоопередвижка,
Белый хлюпает верблюд за повозкой вслед.
На двери моей скрипит старая задвижка.
А халвы с утра во рту не было и нет.

Выхожу в больничный сад подышать озоном,
А в беседке, где сирень, вижу – ну, дела! –
На скамейке ждут меня Мао с Цицероном –
Это Клеопатра им адрес мой дала.

1998

В СОТНИ ДУДОК

Пусть в сотни дудок грянет Первомай!
Чтоб сесть, так сесть, а если встать, так встать!
Пусть солидарность хлещет через край
Туда, куда ей хочется хлестать.

В забавах новоявленных вождей
И в перспективе собственной мечты
Я разгляжу лишь пользу для людей
И разучусь впотьмах сжигать мосты.

И наш богобоязненный народ
Меня оценит, как никто другой.
И вновь запустит в общий хоровод,
И я оттуда больше ни ногой.

И флаги пусть трепещут по весне
Над самой захудалою трубой,
Но дай-то, Боже, в этой трепотне
Мне солидарным быть с самим собой.

2006

ПРО ВАРВАРУ И НЕ ТОЛЬКО

*Человек любопытен настолько,
насколько это ему не нужно.*
Ю.П.

Нет, не с пьяного угара,
А буквально с детских лет
Мне является Варвара
Вся, как есть, – а носа нет.

Что я знаю о Варваре?
Ничего до наших дней.
Но слышал, что на базаре
Оторвали нос у ней.

А ещё мне говорили:
У неё была коса.
Даже вроде уши были
В общем, полная краса.

Ту Варвару и без спроса
Поцелую да женюсь.
Но когда краса без носа –
Даже я её боюсь.

Выдвигаюсь на прогулку;
В небе облачко снуёт.
На столбе читаю мультку:
«Не влезай – а то убьёт!»

Возмущён подобной шуткой,
Кто писал – какой балбес?
Напугали деда юбкой,
Чтобы я, да не полез!

Прочь такое беззаконье,
Тут уж пан или пропал.
Поплевал на две ладони,
Влез. Убило. Я упал.

2004

ПИСЬМО ДРУГУ В ГОНДУРАС

Пусть у кого-то в пальмовых кокосах
Потеют тропиканские умы,
Зато у нас сугробы на колёсах
И дворники дуреют от зимы!

Ещё октябрь с лоскутным покрывалом
Пред ноябрём в наивном хвостовстве.
Но крошечный декабрь большим нахалом
КрадётсЯ где-то, путаясь в листве.

Всё реже вызывают умиление
Прогнозы от скамеечных старух:
Что сократит народонаселение
Нашествие холодных белых мух.

Не знаю, как живётся в Гондурасе,
Способного жарой заколебать.
Но лично нам в заснеженном атасе
Опять от шеи Зиму отскребать.

И хочется, скажу тебе, как брату,
Скребочки, что пока лежат в мешке,
Соединить в единую лопату
Да врезать по начальственной башке!

И мне за это ничего не будет;
Народ поймёт и оправдает суд.
Отсалютуют изо всех орудий!

И... новенький скребочек поднесут.

2015

ПАРЕНЁК ТАКОЙ – ОДИН

Мы, куда не поглядим,
Паренёк такой – один
На деревне пил у нас:
Молоко, кефир да квас.

А напьётся досыта –
Всё играет Моцарта.

Раз в крещенский вечерок
Девки после ужинов
За ворота башмаки
Кидали в две руки –
Погадать на суженых.

Только Пелагеюшка –
Внучка деда Осипа,
Пожалела башмачок,
Да и дедовский сапог
За ворота бросила.

Ряженный, мой, суженый –
Сапогом контуженный
Так, что и гармошка та
Позабыла Моцарта.

Ну, а Пелагеюшка
Ходит в девках девушка!

2008

С ТЕМ, КТО РАДОСТНО ПОЁТ

Город мой, куда не влезь,
Чувствами распарен,
И топорщит душу весть:
«Барин едет, барин!»

Выбивают из весны
Пыль, как из перины,
Где «потёмкинские» сны
У Екатерины.

Вот уже который год
Я невольно спарен
С тем, кто радостно поёт:

«Барин едет, барин!»

Как начищенный пятак
Взгляд от дома к дому.
Слава Богу, что хоть так –
А не по-другому.

Нам ли нас самих судить
Меньше или больше.
По-другому, может быть,
Хорошо – но дольше.

Оттого ль не напоказ
От краёв окраин
Просим, как в последний раз:
«Приезжайте, барин!»

1999

СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ МЕНЯ

*Химия! Как много в этом слове для тех,
кому оно понятно и близко. А поскольку мои
познания в плане химических научно-
прикладных изысканий, как и прежде на уровне
этаноловой алифатичности, получаемой в процессе
гидратации этилена, то, пожалуй, перейдем к лирике,
что представляется мне той же химией с оглядкой
на принцип валентности в соединении атомов
рифмованной строки.*

Не пташку сизокрылую
и не сверчка запечного,
А девушку нечаянно
я как-то повстречал,
Где с песнями и плясками
хорошим майским вечером
В ДК над нашей речкою
был праздник заводчан.

Мы вышли с ней на улицу
среди города полночного.
Потом гуляли в роще мы,
где жили соловьи.
И я с присущей скромностью,
среди другого прочего,
Её пел стихи хорошие,
конечно же, свои.

Она смущалась – милая,

она краснела – славная,
Молчала незатейливо,
но, вдруг, и говорит:
«Ах, юноша, нечаянный,
какая ночь забавная...
но мне всей вашей лирики
дороже ангидрид».

...Наверное, на это бы
другие не отважились;
Но я с пудовой гирею
с утра пойду к реке.
Лишь перед этим – в рощице,
где соловьи куражились,
Прощальное послание
оставлю на пеньке.
Пусть *ей* потом предъявятся
те строчки безответные,
И пусть она – та самая
прочтёт на склоне дня:
«Не уважайте, граждане,
стихи мои газетные,
Но не любите химию
сильнее, чем меня!»

2007

СТИХИЙНОЕ СОБРАНИЕ ПОЭТОВ НАКАНУНЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЫ

Я всегда врачей Тибета
Почитал и уважал.
Покажите мне поэта,
Что в больнице не лежал.

Одноместная палата –
Как загадочный Тибет.
Если в ней поэт, ребята,
Значит это – не поэт.

Нынче я опять с обновой
В восьмикоечном раю
Ко всему лежу готовый
У окошка на краю.

А вокруг судьбы приметы:
Нерушимую стеной
Семь больных – и все поэты.
Вот вам, нате, я – восьмой.

И один с ушами в вате
Пароходом загудел,

Что, мол, нынче мы в палате
Не на воле, не у дел.

Запрягай, народ в телеги!
Видишь, лошадь на бровях.
Эх! У нашего коллеги
День рождения на днях.

Сбоку тихо зарыдали,
Умиленья не тая:
«Мы всегда втроём гуляли –
Саша, нянюшка и я».

Весь – не в меру бородатый
Тут же трубкой зачал:
«Вот и я е г о когда-то
В Летний сад гулять водил».

В тон ему немедля вторил
Некто, осеняясь крестом:
«Я их с Людкой познакомил,
А Руслан пришёл потом».

«Настоящий мусульманин.
Ой, храни его Аллах», -
Спел душевно смуглый парень
В тюбетейке и очках.

Был шестой немногословен,
Пара слов – весь привет.
Правда, сильно сквернословил.
По всему видать, поэт.

Тут глухой, слегка незрячий
Поднял руку с костылём:
«Славный повод, не иначе -
Я сгоняю за вином.

Сашка, добрый мой приятель,
Тоже с берегов Невы.
За него по полной, братья,
Кто уж, ежели не мы!»

... Чем закончилась баталья,
Рассказал бы как-нибудь.
Но войдя, сестра Наталья
Мне шепнула: «В добрый путь».

Шприц вонзился, как заноза.
Я по лугу побежал.
И меня в бреду наркоза
ПУШКИН за руку держал.

2000

С НОВОЙ ФИГОЙ ПОД ПАЛЬТО

Год за годом бодрым маршем
С новой фигой под пальто
Лучше всех мы с вами пляшем,
Плачем тоже как никто.

Верим в Бога и в кукушку,
И в народные суды.
То орём на всю катушку,
То молчим на все лады.

Без навязчивой подсказки,
Как осока и ковыль,
Подрастают дети-сказки,
Забывая маму-быль.

За словесною кадрилию
Нежим дух, лелеем плоть.
А чтоб сказки стали былью
Привыкаем их пороть.

Вот и каждый не согласен
Не вчера и не сейчас:
Что не мы заборы красим –
А заборы красят нас.

День за днём года забвений
Подпирают небосвод.
И плывут бывшего тени
По разливу мутных вод.

1998

СМЕШНО ЛИ ДО ЖИВОТИКА

Смешно ли до животика
Иль вовсе не до смеха;
Когда настанет ваш черёд,
Задумайтесь потуже;
Здоровая эротика
Больному не помеха,
Но вот когда наоборот –
Оно, понятно, хуже.

Мужчина – логики венец,
Докажет в лучшем виде,
Что это вовсе не беда –

«Попить воды из лужи».
Когда гуляет жеребец,
Кобыла не в обиде.
А вот наоборот когда,
Оно, конечно, хуже.

Дано понять, но лишь потом,
Однажды утром рано;
Кто, как, куда себя ведёт
Смешно и неуклюже.
Баран не станет пастухом,
Как ни стриги барана.
Когда же всё наоборот –
Оно гораздо хуже...

1998

Спросите вы царя,
Спросите мужика;
На свете все подряд
Играют в дурака.

Хоть карт в колоде
тридцать шесть.
Зато уж дураков
не счесть.

И свита короля
И даже туз герой
Боятся, и не зря,
Шестёрки козырной.

Хоть карт в колоде
тридцать шесть,
зато и дураков
не счесть.

Колода на руках
Не может без затей.
И вновь на дураках
Погоны всех мастей.

Хоть карт в колоде
Тридцать шесть,
Тех дураков
Не перечесть.

Играем, кто «на рупь»,

А кто на «просто так».
Но коль заглянем вглубь:
Дурак – всегда дурак.

Хоть карт в колоде
Тридцать шесть.
Всех дураков
Не перечсть...

1999

СОГЛАШАЙТЕСЬ ИЛИ СПОРЬТЕ

Будь я негром из Китая –
Не скрывал бы цвет лица.
Вот ведь как судьбина злая
Заклевала молодца!

День воскресный, друг прелестный.
У меня ж ни так, ни сям:
То в Варшаве как не местный,
То в Париже как дурак.

Соглашайтесь или спорьте,
Но сегодня не о том.
Просто в жизни мы, как в спорте,
На разрыв и на излом.

Кто-то чаще, кто-то реже,
Как вожжами по спине
Кто кому больнее врежет,
Вроде тот и «на коне».

Где б награды не кружили,
Заявляю не скорбя:
Чтоб боялись нас чужие –
Надо полюбить себя...

2007

СРЕДЬ ПАМЯТНЫХ МЕЖЕЙ

...Вот так на поле около болота,
Где заросла окопная межа,
Я вдруг остановился отчего-то
Да и присел на тихого ежа.

Он, молча, принял задницу, заметьте,
Не возразил во всей своей красе.
Был ёж колюч, как все ежи на свете,
Но, ростом выше, чем другие все.

Как хорошо, что я остановился
И понял то, что вовсе не фигня:
Когда родился он – я не родился,
Но вряд ли без него родился б я.

...И, завершив неначатую повесть,
Благодарил средь памятных межей
Того, кто конструировал на совесть
Таких противотанковых ежей.

СОБЛЮДАЯ РАЗМЕРЫ

*Каждый стоит столько,
сколько стоит то, о чём он хлопочет!*
Марк Аврелий

Всё в природе посменно.
Путь её многотруден.
Только мы неизменны
В нашем хаосе буден.

За «бугром» ли, в Отчизне,
То в грехе, то в нирване
Колобродим по жизни,
Словно ёжик в тумане.

То невинность, то похоть
Из тумана мелькает.
То пугает нас лошадь,
То война забавляет

То покорно и чётко
Соблюдаем размеры.
То рыбалка ни к чёрту,
То охота без меры.

Ненавидим и любим,
Коронуем, венчаем.
То своих мясорубим,
То чужих привечаем.

В общем, жизнь удаётся,
Непростая, но всё же.
И, как в песне поётся:
«Дай ты каждому, Боже!»

И цыплёнок, и кочет,
И пехота на марше –
Всякий многого хочет,
И не позже, а раньше.

Но Господни подарки
Вряд ли станут другими.
Ох, уж эти мне Марки
И Аврелии с ними!

2009

СТРАЩАЛКА О ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКЕ

*Ко всем, кто любит что-нибудь
Ломать, корёжить, рвать и гнуть.
Для вас, не понаслышке,
История мальчишки...*

Мальчик трубку оборвал
В будке телефонной
И с добычей побежал
Улочкою тёмной.

Ночь глухая, хоть умри,
Тьма на целом свете,
Потому что фонари
Раскололи дети.

Он старательно пыхтел,
Напрягая шею,
И в потёмках улетел
Головой в траншею.

Вывих правого плеча,
Сломанные ноги –
Где найти ему врача
На пустой дороге?

Мы уже не позвоним
Нынче в эту полночь,
Что приехала за ним
Скоростная помощь.

Так с обрывками шнура
Телефонных линий
И лежал он до утра
Молодой и синий.
Вот...

1994

СТРАЩАЛКА УПРЕЖДАЮЩАЯ

В лесу сгорел посёлок,

*Стоявший между ёлочек,
Коровник со свинарником
И город областной,
Столица легендарная –
И каланча пожарная –
Всё погорело начисто
От искорки простой...*

Хоть Минздрав предупреждает,
Всё равно собака лает,
И от капли никотина
Наземь падает скотина.

Но она перед паденьем,
Не терзая плоть сомненьем,
Закурить спешит не где-то,
А в лесу на фоне лета.

Чтоб остаток сигаретный
С виду, вроде, неприметный,
Красной падая дугою,
Подпалил сухую хвою.

...Дальше всё гораздо проще:
День под пеплом станет ночью,
Где в огне того пожара
Людам мнится Б о ж ь я кара.

Так уж повелось в народе:
Что не ловко, как-то вроде,
Памятуя воду в ступке,
Осуждать свои *проступки*.

Нам удобней, сестры-братья,
Небесам послав проклятья,
Беды с нашего порога
Скопом сваливать на Бога...

И с непотаённой жаждой,
Ни сегодня, ни однажды
В лес спешит на пир раздольный
ЧЕЛОВЕК – собой довольный.

Будь ты трезвый или пьяный –
ВСЕМ дарован воздух пряный
И поэтому, п р и д у р о к,
Не бросай в лесу окурок!

СТОИТ НА ПРИГОРКЕ МУЖИК

Стоит на пригорке мужик*
Поднявший на крепких руках
Два очень блестящих крыла,
Парящих почти в облаках.

Он хочет за ними вдогон,
Его не пускают туда,
Поскольку является он
Олицетвореньем труда!

Он смотрит в простор голубой –
На Волгу, леса и цветы,
Олицетворяя собой
Высокие наши мечты.

Я что-то в своём далеке
Пытался олицетворять,
И в память о том мужике
Крыло над башкою поднять.

Но стоя пред этой горой,
Я искренне вам говорю:
Без вас ничего я собой
Ни в жизнь не олицетворю...

1986

*Монумент «Слава труду!» в Самаре

СЕБЕ САМОМУ

Смешного мало, потому и не смеюсь,
Не примеряю на себя чужие даты.
Мужчин трамбует неприкаянная грусть –
Тогда они слегка небриты и поддаты.

Но, оставаясь мужиком
(Вне всякого сомнения),
Он спать ложится дураком,
Встаёт с мозгами гения.

И начинаются великие дела,
И сочиняются советы и сонеты.
Душа беснуется, в чём мама родила, -
Так получают герои и поэты.

И всё, что давече хотел, -

Подать сюда немедленно! –
И улыбаются со стен
Ушедшие безвременно.

Ах, как приятно новый фрак щекочет грудь!
Герой, пожалте в королевские палаты...
Стоп! Вас трамбует неприкаянная грусть,
К тому же вы слегка небриты и поддаты.

1993

ТЕБЕ, КОЛБАСА!

В 1936 году мясокомбинат им. Микояна
первым освоил выпуск «Д о к т о р с к о й»
колбасы для «больных, подорвавших своё
здоровье в результате Гражданской войны
и царского деспотизма».

ИТАР ТАСС, 21 декабря 2006 г.

Пусть декабрь морозцем не блещущий,
Не бодрит ни в лесу, ни в носу,
Но зато Микоянову детищу
Наш поклон за его к о л б а с у.

Тройку я не застал на Тверской-Ямской,
Потому и спросить не боюсь:
Как сумела ты выжить без «Докторской»
При царе, несоветская Русь?

...Годы славы, надежды и паперти,
Новых запахов гром и парад.
Но зато в нестареющей памяти
Бутербродный храню аромат.

Где среди преysкурантов ненашенских
Недешёвых колбасных сортов
Мы бежали от лекарей «Краковских»
В суть объятий родных «Докторов».

Так прими ж от больных, но накормленных
Благодарность от сих и до сих,
И букет замечательно соевых
Обезжиренных строчек моих!

2006

ТЕ ЖЕ И ТУШКАНЧИКИ

Сынишка был в числе примерных мальчиков,
Среди шпаны, отбившейся от рук.

И разводил арктических тушканчиков
Его папаша кандидат наук.

Но часто, подустав от разведения,
Натягивая шляпу на глаза,
Имел не деловые отношения
С супругою кремлёвского «туза».

И с потом по всему учёному лицу
Карабкался на зубчатый забор.
Ему б на институтскую уборщицу,
А с тем забором – явный перебор.

Вот так пылая жаждой неуёмною,
Рассудком страсть не переубедил.
Не потому ль однажды ночью тёмною
В подвал с того забора угодил.

И лейтенант с фамилией Лубянчиков
Внушал ему без вычурных затей:
О пагубном влиянии тушканчиков
На поголовье белых медведей.

Пенять ли, не пенять на долю-долюшку,
От этого не станет меньше драм.
И кандидата светлую головушку
Наутро причесали девять грамм.

Сынок с мамашей тоже, тут до смеха ли –
Не избежали горестной версты.
Зимой товарным поездом отъехали
И сгинули в объятьях Воркуты.

Давайте же под влагу из стаканчиков
Мы с вами поклянёмся: нипочём
Не разводить арктических тушканчиков!
Хотя они, возможно, не причём...

2015

УДАВЛЮСЬ Я ОСТОРОЖНО

Удавлюсь я осторожно
Под каштановой свечой
И споёт мне пташка божья,
И нагадит на плечо.

Уплыву в такое море,
Где ни края и ни дна,
Где ни радости, ни горя –
Только видимость одна.

Там, где чувства невесомы,
Синим пламенем гори
Короли и управдомы,
Прохиндеи и цари.

Эй! Соседская Маруся!–
Голубых глазёнок свет,
Нынче точно удавлюся,
Если снова скажешь: «Нет».

2000

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Под кровать убрав ночную скрипку,
Разбужу дощатое крыльцо,
Нахлобучив дивную улыбку
На бесперспективное лицо.

На траву сойду по трём ступенькам,
Где забор подслеповат и кос,
Мне полынь ударит по коленкам,
А потом подумает и в нос.

Где танцую над коровьями,
Мошкара пускается вприсяд,
Где роса, как спиртовое пламя,
Как моча молочных поросят.

Выйду в поле, сяду и ответом
На вопрос моих остатних лет
Фразой: «Хорошо в деревне летом!»
Вдруг пахнёт от городских штиблет.

1998

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

*«Химизация народного хозяйства – одно из
основных направлений научно-технического
прогресса, обеспечиваемого химическими
методами».*

Большая Советская Энциклопедия

Я химию люблю, во мне давно
Живут без производственных отрывов
C₂H₅OH и H₂O –
Слагаемые творческих порывов.

Ещё спасибо химии скажу,
За каучук моих полуботинок,

Которые носил для куражу
Под взгляд гидропиритовых блондинок.

За то, что суть веществ и смысл вещей
Меняешь ты, как маски от погони.
За дом из силикатных кирпичей,
За пестициды, радий и плутоний.

За то, что без оглядки на Земле
Химичат, но не звери и не птицы.
И что на память у меня в столе
Твой карандаш химический хранится.

Что на гибридных двигателях ввысь
Мы космосу несём свою культуру.
И что журналы «Химия и жизнь»
Я до сих пор не сдал в макулатуру!

2007

ЧЕМ БЛИЖЕ, ТЕМ ЯРЧЕ

Друзьям аквалангистам

Я истину как-то усвоил одну,
Пусть даже и не без сомненья:
Как это не странно, чем ближе ко дну,
Тем ярче твои впечатленья.

Не ждите - не лягут земные снега
На очень подводные скалы.
И если растут у кого-то рога,
У аквалангиста – кораллы.

Надеюсь, не станет никто возражать,
Что все мы смелы и не грубы.
А чтобы загубник во рту удержать
Нужны нестандартные зубы.

Когда сухопутный приятель спросил:
«А ну-ка, давай признавайся,
Кто доброй акуле плавник прокусил?!»
Я скромно сказал: «Догадайся...».

Рискуй, выбирая камин или печь,
Гуляй босиком по карнизу.
Но хоть иногда постарайся усечь,
Что все мы откуда-то снизу.

И если в себе глубину не искать,
То будешь по жизни – балласт ты.
А значит, нам снова нырять и нырять,

Пока мы не «склеили ласты».*

2006

* Для аквалангиста «склеить ласты» - это как для наездника «отбросить копыта». (Шутка народная).

ШЁЛ ПО УЛИЦЕ ПОЭТ

Шёл по улице поэт.
Отходил осенний день.
У поэта плащ расстёгнут,
Кепка тоже набекрень.

Свет доверчивой строки
В непосредственных очах.
На ладони лист уставший,
Что упал, но не зачах.

Шёл по городу поэт,
Рядом с ним строка его.
Нюхал лист и улыбался
Видно *было* отчего.

Оттого ль, что птица вдруг
Прозвучала ввечеру,
Что, мол, нынче ты придёшься
И к добру, и ко двору.

Вот и дом, и крыша та,
Что других милее крыш.
Вдруг раздался окрик страшный:
«Стой, мол, тихо, где стоишь!

Нам ответь, как на духу,
Уважаемый пельмень,
Почему твой плащ расстёгнуть,
Да и кепка набекрень?

И зачем с улыбкой той
Ты к ноздре подносишь лист?
В общем всё с тобой понятно,
Адекватный анашист».

На ладони лист увял –
Не помочь, не донести.
Да и птице расхотелось
Петь и крыльями трясти.

...Утром брёл поэт домой;
Грязный город, неуют.
Страшно жить в лесу дремучем,

Там, где птицы не поют.

2000

ЭТУ СКАЗКУ Я С ПЕЛЁНОК

Эту сказку я с пелёнок
Вспоминаю до сих пор,
Как забрёл один утёнок
На уютный птичий двор.
В тот же миг он был безбожно
Поднят курами на смех,
Потому что не похожий,
Ни на этих, ни на тех.

«Ты не нашего замеса,—
Гоготали гусаки,—
С недоношенным балбесом
Нам родниться не с руки.
Ты никто, а наши деды
Рим от недругов спасли.
И проваливай отседа,
И не плачь, и не моли».

Как он маялся болезный,
Я бы выразить не смог.
Но, случается, полезный
Для иных такой урок.
Он не плакал, не молился,
Лишь немного погода,
При дворе опять явился,
Но в обличье лебедя.

Куры лапками всплеснули,
Показав другим пример,
Две гусыни подмигнули,
Намекнув на адюльтер.
Но качнул великой шеей,
Но взмахнул крылами он,
Раздалася в отдаленье
То ли песня, то ли стон:

«Я лечу без промедленья
В те края, где жизнь не крест.
Где живёт «едреня феня»
В заповеднейшем из мест.
Где не ранит когтем спину
Ни рука и ни нога...
Где ни глупости куриной,
Ни гусяного «га-га!»

1978-79

ЭТО ВАМ НЕ ТЁТКА

Знать, не деться никуда;
То смеясь, то плача,
У меня растут года,
Вот ведь беда.

То суставы шелестят,
То часы отстали,
То желанья не спешат,
То совсем упали.

Утром праздничный рассол
И портвейн на ужин.
Я бы кой-куда пошёл,
Но кому т а м нужен.

И поэтому, друзья,
Понимаю чётко,
Что любимая с е м ь я –
Это вам не тётка.

От колибри до свиньи,
Лопни или тресни,
Все мы родом из семьи,
Вот такая песня!

Пусть засвищут соловьи
Нежно и безгрешно.
И меня – главу семьи
Воспоют, конечно.

Счастья вам на много лет
Здесь и повсеместно.
...Хорошо, когда поэт
Излагает честно.

1999

Я никогда походку не менял

Я никогда походку не менял,
Чтоб показаться лучше или хуже
И бабы не дрались из-за меня,
Хоть был я им порою очень нужен.

Я между ними поровну делил,
Всё, что мужчине дадено от Бога.

Я столько в них здоровья перелил!
Да, что там, даже лишнего немого.

А вот, на днях, в историю влетел:
В потёмках сел на шпагу, как на вилку.
А через день – хотел ли не хотел –
Я дуба дал – придите на могилку.

Лежу в гробу и думаю: «Пора!-
Сказать теперь, что не успел при жизни,-
Мне памятник не нужен был вчера,
А уж теперь, зачем мне эти клизмы?».

Нет, вы ко мне придите просто так,
И пусть на небе солнце или тучи.
А, если вёл себя я, как... чудака –
Так это, чтобы вы казались лучше.

Но никогда походку не менял
И бабы не дрались из-за меня.

1990